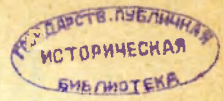

2-й кв.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

НАУКИ—ПОЛИТИКИ—ЛИТЕРАТУРЫ,
ОСНОВАННЫЙ М. М. Стасюлевичемъ въ 1866 году.

СОРОКЪ-ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ.

СЕНТЯБРЬ.

Редакція и Главная Контора журнала: Моховая, 37.

ПЕТРОГРАДЪ.

1914.

нымъ къ ближнему характеромъ, и всѣ, кому приходилось съ нимъ чаще встрѣчаться, питали къ нему не только искреннее уваженіе, но и прочныя симпатіи.

Лядовъ родился 29 апрѣля 1855 г. Онъ былъ сынъ извѣстнаго композитора и дирижера Императорской Русской оперы въ Петрог. Константина Николаевича Лядова, который рано сталъ учить своего сына музыкѣ, замѣтивъ его выдающіяся способности. Къ сожалѣнію, ни систематическаго ученія, ни воспитанія маленькій Анатолій не получилъ. Большую часть времени мальчикъ проводилъ на сценѣ Маринскаго театра, гдѣ былъ всеобщимъ любимцемъ и принималъ участіе въ шествіяхъ и толпѣ. Позже Лядовъ поступилъ въ консерваторію, гдѣ учился сперва на скрипкѣ и рояли, позже по теоріи музыки у Югансена. Для изученія свободнаго сочиненія Лядовъ перешелъ въ классъ Н. А. Римскаго-Корсакова, но за свою неисправимую лѣнность былъ исключенъ въ сезонъ 1875 — 1876 г. Тѣмъ не менѣе весною 1878 года Лядовъ рѣшилъ все-же добиться диплома свободнаго художника и получилъ таковой, представивъ кантату на текстъ «Мессинской невѣсты» Шиллера. Въ томъ же году Лядовъ сдѣлался преподавателемъ Петроградской консерваторіи.

Съ 1904 года Лядовъ составилъ однимъ изъ трехъ членовъ (вмѣстѣ съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ и А. К. Глазуновымъ, съ которыми его связывала тѣсная дружба) Попечительнаго Совѣта для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ, созданнаго М. П. Бѣляевымъ и обеспеченнаго огромными зредствами согласно завѣщанію основателя.

Викторъ Вальтеръ.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война и настроеніе страны. — Какъ выдержаны первые дни всенароднаго испытанія. — Прочность національной ткани государства. — Общее одушевленіе. — Жертвы и подъемъ общественной энергіи. — Крестьянская помощь „міромъ“. — Великое отрезвленіе Россіи. — Поразительные результаты мѣсячнаго опыта. — Благодарность и мольбы населенія о продолженіи опыта. — Народная трезвость, какъ внутренняя и неожиданная побѣда.

Военный вихрь, влетѣвшій на Россію, принесетъ чрезвычайныя послѣдствія, которыхъ въ настоящее время нѣтъ возможности ни предвидѣть, ни подсчитать. Ясно пока одно, что на страну обруши-

лось неслыханное испытание и что первые дни и недѣли стихійнаго потрясенія встрѣчены и выдержаны съ удивительной стойкостью, съ неожиданнымъ и всеобщимъ одушевленіемъ, съ громаднымъ подъемомъ духа. Неожиданная война, развернувшаяся, притомъ, въ неслыханныхъ размѣрахъ, поставила всю Россію какъ бы предъ тяжкимъ и всенароднымъ экзаменомъ. Испытуется не только физическая мощь государства, не только его моральная стойкость, но и прочность его государственной, національной, соціальной и бытовой ткани.

Соціальная ткань во всѣхъ странахъ не особенно прочна влѣдствіе непрерывнаго глухого поединка между капиталомъ и трудомъ. Въ Россіи, сверхъ того, внушала тревогу пестрая ткань национальностей, степень объединенности которыхъ на общей россійско-государственной основѣ была не ясна до самыхъ послѣднихъ дней. И внѣшній врагъ, поднявшій мечъ на Россію, казалось, имѣлъ нѣкоторое основаніе ждать, что внезапный порывъ военнаго вихря подорветъ соціальную и національную ткань страны и что колебанье или смута въ рабочей средѣ и въ многочисленныхъ національностяхъ Россіи облегчитъ его завоевательную задачу.

Прошло уже нѣсколько недѣль съ начала войны,—самый важный періодъ, въ который, можетъ быть, уже намѣтился ея исходъ,—и на пережитое можно оглянуться съ удивленіемъ и благодарностью. Единодушный порывъ возвелъ страну на ту рѣдкую высоту, гдѣ забываются мелкія и крупныя обиды вчерашняго дня, гдѣ откладываются давнишніе счеы и несогласія, исчезаетъ внутренняя рознь, разность интересовъ слоевъ населенія, партій и национальностей. И какъ бы ни пошла дальше борьба съ опаснымъ противникомъ, какъ бы ни складывалась дальнѣйшая жизнь Россіи, было бы странно и несправедливо забыть эти первые историческіе дни міроваго пожара, который въ національныхъ чертахъ Россіи освѣтилъ не панику, не малодушіе, не колебанье, а мужество, взаимное примиреніе и общую рѣшимость на дружный, сліянный отпоръ всеобщей бѣдѣ.

Тысячи русскихъ путешественниковъ, застигнутыхъ войной за границей и вернувшихся домой необычнымъ путемъ черезъ Финляндію, съ удивленіемъ и восторгомъ рассказываютъ о неожиданной теплой встрѣчѣ, которую всѣмъ имъ оказали хмурые финны. Пріѣхавшіе изъ Польши, а также газетныя извѣстія изъ этихъ мѣстъ единодушно говорятъ о теплотѣ отношенія къ Россіи и о патріотическомъ воодушевленіи польскаго населенія. Особенно цѣнно, что эта близость къ Россіи сказалась въ первые дни войны, когда еще не появилось знаменатое воззваніе верховнаго главнокомандующаго, слѣдовательно, предъ польскимъ населеніемъ не было этой собственной, не-

ожиданной и нынѣ осуществимой цѣли для борьбы съ австро-германскимъ натискомъ. Отзвуки одушевленія немедленно проявились съ первыхъ же дней войны и въ малорусскомъ населеніи юго-западныхъ губерній. Нелицепѣрнымъ было поведеніе евреевъ, организовавшихъ по городамъ патріотическія шествія, возсылавшихъ моленья въ синагогахъ о дарованіи побѣдъ русскому оружію и жертвовавшихъ крупныя суммы на помощь семействамъ воиновъ. Трогательны были отклики на общегосударственную опасность кавказскихъ народностей, поволжскихъ магометанъ, прибалтійскихъ латышей и прочихъ разноплеменныхъ инородцевъ.

Въ громадномъ масштабѣ здѣсь, видимо, сказался тотъ житейскій законъ, по которому члены одной семьи мгновенно забываютъ всѣ внутреннія ссоры, когда на семью нападаетъ извнѣ опасный врагъ. Разноплеменная Россія оказалась именно государственной семьей, а не насильственнымъ соединеніемъ враждебныхъ и чуждыхъ другъ другу національностей. И съ благодарностью оглядываясь на прошедшее, гдѣ сильнѣе оказались не тѣ или другія ошибки внутренней политики, а культурное и бытовое сожителство народностей, незамѣтно воспитавшихъ въ себѣ другъ для друга приязнь, уваженіе и сочувствіе, — слѣдуетъ принять въ явленіе удивительнаго содружества народностей Россіи въ грозные дни войны какъ указаніе и предвѣщаніе для будущаго. Если равными оказались онѣ предъ общей опасностью, то естественно быть имъ равными и въ мирномъ строительствѣ, которое возобновится послѣ военной грозы.

Удивительны были первые дни и недѣли войны и тѣмъ стихійнымъ взрывомъ гражданскихъ, общественныхъ, самоотверженныхъ и добрыхъ чувствъ, которыя повсемѣстно по Россіи выразились въ безчисленныхъ личныхъ пожертвованіяхъ и общественныхъ ассигновкахъ, въ организаціи сборовъ, въ процентныхъ отчисленіяхъ изъ жалованья и заработка, въ учрежденіи всяческихъ формъ общественной помощи семействамъ лицъ, ушедшихъ на войну. Жизнь, бросивъ на одну чашку вѣсовъ ужасъ, кровь, стоны и стихійное, неотвратимое безуміе войны, для равновѣсія и утѣшенія поспѣшила бросить на другую чашку такое же стихійное проявленіе челоуѣчности, жалости, доброты и отзывчивости людей.

Тѣ учрежденія, — какъ, на примѣръ, уѣздныя и губернскія земства, — которыя еще вчера жаловались на отсутствіе людей и денегъ, въ дни войны немедленно нашли и деньги для помощи семействамъ запасныхъ, и людей для сложной общественной работы. Разрозненныя, вялыя до войны земства въ нѣсколько дней сорганизовались въ общеземскій союзъ, и во главѣ его оказался все

лости. Земская помощь хозяйствамъ на первыхъ порахъ выразилась въ безплатной выдачѣ молотильныхъ машинъ, а крестьяне съ своей стороны устраивали помочь лошадьми. Такъ былъ обмолоченъ хлѣбъ въ Вознесенскомъ участкѣ у пяти семей, и такъ какъ молотба продолжается до конца сентября, то есть надежда удовлетворить всѣ наиболѣе нуждающіяся семьи. Что касается посѣва и обработки озимаго поля, то тутъ дѣло сложнѣе. Земство можетъ придти на помощь лишь рядовыми сѣялками, работу же должны взять на себя или родственники, или же сами общества».

О такой же «мирской» уборкѣ хлѣба осиротѣвшихъ семей пишутъ «Русскимъ Вѣдомостямъ» изъ Рязанской губернии, изъ Донской области, а «Русскому Слову» телеграфируютъ изъ Симбирскаго уѣзда, изъ губерній Курской, Вятской, Екатеринославской и т. д.

Изъ Костромы телеграфируютъ «Русскому Слову»: «Въ селѣ Красномъ всѣ работы на участкахъ запасныхъ выполнены миромъ. Въ Солигаличскомъ уѣздѣ были случаи, когда на работы являлись крестьяне отдаленныхъ деревень, предлагавшие свой трудъ семьямъ запасныхъ. Аналогичныя рѣшенія вынесены на многихъ крестьянскихъ сходахъ Костромской губернии».

Корреспондентъ газеты «Сибирь» изъ с. Зимы, Балаганскаго уѣзда, отмѣчаетъ: «Подъемъ благотворительности, охватившій со дня объявленія войны всю Россію, всколыхнулъ и наше село. 3 августа зиминскій сельскій сходъ постановилъ выдать на уборку хлѣба и посѣвъ озимей семьямъ призванныхъ запасныхъ и ратниковъ 1.000 руб. Достоинно вниманія то обстоятельство, что на путь благотворительности здѣсь ранѣе всѣхъ и по собственной инициативѣ выступили крестьяне».

Суммировать обильный потокъ личныхъ и общественныхъ пожертвованій, разныхъ видовъ помощи и доказательствъ душевнаго порыва къ смягченію общей бѣды—нѣтъ возможности.

На великое испытаніе Россія сумѣла отвѣтить достойно не только миллионными арміями, но и стихійнымъ подъемомъ единодушія, благотворенія, взаимопомощи, самоотверженія и благородной энергіи. Если такъ протекутъ и дальнѣйшіе недѣли и мѣсяцы военной грозы, то, надо думать, пережитое военное испытаніе оставитъ за собой не только стоны, кровь и слезы, но и свѣтлыя воспоминанія, бросить особыя сѣмена въ будущую судьбу Россіи.

Въ первые дни войны случилось во внутренней жизни Россіи одно совершенно исключительное событіе, которое уже и теперь носить характеръ неожиданной и большой внутренней побѣды, а, будучи

укрѣпленнымъ и удлинненнымъ, можетъ принести плоды изумительные и чрезвычайные. Россія переживаетъ великій опытъ всенародной трезвости. Повсемѣстное закрытіе винныхъ лавокъ, трактировъ, кабаковъ и пивныхъ было сдѣлано въ виду мобилизаціи. Но, поспособствовавъ въ немалой степени блистательному и быстрому проведению мобилизаціи, эта мѣра принесла побочные результаты, наполнившие Россію изумленьемъ, восторгомъ и благодарностью. Какъ будто по мановенію волшебнаго жезла исчезли съ улицъ городовъ и сель пьяные дебоши, озорные выкрики, ссоры и побоища. На фабрикахъ и въ мастерскихъ стали быстро и точно выполняться заказы. Въ семьяхъ, привыкшихъ къ пьянымъ крикамъ, къ бѣдности, къ ругани и побоямъ, настала внезапная тишина, и оказался хотя и маленький, но замѣтный и, по неожиданности, радостный прибытокъ. Россія какъ бы стала облагораживать свой ликъ, обезображенный долготѣней привычкой къ одурманяванію себя алкоголемъ.

Неудивительно, что въ Петроградѣ вихремъ полетѣли со всѣхъ концовъ Россіи ходатайства и мольбы о продленіи запрещенія торговать водкой. Просили земства, просили городскія думы, составлялись сотни крестьянскихъ приговоровъ, газеты засыпались письмами взволнованныхъ обывателей. И все сливалось въ одинъ вопль, въ одну мольбу: прекратить торговлю водкой на все время войны, а еще лучше—навсегда.

Не вѣря себѣ, Россія облегченно перевела духъ, увидя зеленого змія во временной летаргіи. И естественно воспрянуло всеобщее, бурное, нетерпѣливое и страстное желанье задавить этого змія окончательно и навсегда. Едва-ли когда-либо, гдѣ-либо и какая-либо принудительная мѣра правительства вызвала такой всенародный восторгъ и всенародную признательность, какъ этотъ рѣшительный опытъ съ прекращеніемъ водочной торговли. Населеніе готово (и публично заявляетъ объ этомъ) на всякія денежныя жертвы, на новые и увеличенные налоги, на значительныя податныя отягощенія, лишь бы правительство завершило свой смѣлый опытъ окончательнымъ ударомъ алкоголизму. Газеты, удовлетворяя горячему желанію населенія, приводятъ многочисленныя факты благодѣтельнаго вліянія на русскую жизнь ичезновения алкоголя въ пробный мѣсяць.

«Русское Слово», напримѣръ, засыпается такого рода телеграммами изъ всѣхъ концовъ Россіи. Изъ Вятки телеграфируютъ: «Съ закрытіемъ питейныхъ заведеній значительно уменьшилось количество кражъ въ городѣ. Хулиганство проявляется крайне рѣдко. Арестантскія при полиціи, переполнявшіяся въ базарные дни пьяными, пустуютъ. По свидѣтельству гласныхъ губернскаго земства, деревня совершенно преобразилась. Праздники и ярмарки въ селахъ проходятъ

спокойно и дѣловито. Обычныя пьянство, драки, безчинства прекратились. Деревенскія женщины благословляютъ мудрое распоряженіе о закрытіи казеннокъ. Губернское земство и городская дума единогласно постановили ходатайствовать о закрытіи питейныхъ заведеній до окончанія войны».

Изъ Симбирска: «Прекращеніе торговли виномъ оказало благотворное вліяніе. Уголовная преступность и, въ частности, кражи сократились по сравненію съ предыдущимъ мѣсяцемъ на половину, хулиганства и безчинства—на 90⁰/. Такое явленіе наблюдается и въ цѣломъ рядѣ селеній».

Изъ Орла: «Запрещеніе торговли крѣпкими напитками сократило количество преступленій и проступковъ, по сравненію съ предыдущими мѣсяцами, на 80⁰/. Камеры городскихъ судей и арестные дома пустуютъ. Раньше оборванные, ремесленники теперь приодѣлись и высказываютъ благодарность за закрытіе мѣсть торговли спиртными напитками».

Изъ Воронежа: «По свѣдѣніямъ воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, за вторую половину іюля, когда винныя лавки были закрыты, въ Воронежскомъ уѣздѣ зарегистрировано 8 убійствъ, кражъ, грабежей и различныхъ насилій. Во второй половинѣ іюня, когда винныя лавки функционировали, тѣхъ же случаевъ преступныхъ дѣяній было зарегистрировано 27».

Изъ Екатеринослава: «По даннымъ городского и губернскаго сыскныхъ отдѣленій, всѣ преступленія, связанныя, по мѣстнымъ и общимъ условіямъ, съ употребленіемъ водки, совершенно исчезли. Со дня мобилизаціи не было случаевъ убійствъ, грабежей, разбоевъ и хулиганства, дававшихъ раньше болѣе 100 случаевъ ежемѣсячно. По официальнымъ свѣдѣніямъ, употребленіе водки въ іюлѣ, благодаря закрытію казенныхъ винныхъ лавокъ, уменьшилось въ губерніи противъ прошлаго года на 104.657 ведеръ. Въ августѣ, благодаря полному закрытію питейныхъ заведеній, населеніе съэкономитъ около двухъ миліоновъ рублей».

Изъ Екатеринодара: «По заявленіямъ мѣстной полиціи, преступность за послѣдній мѣсяць упала на 90⁰/. Хулиганство совершенно исчезло. Въ городѣ абсолютный покой».

Изъ Саратова: «Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ въ Саратовѣ дало слѣдующіе результаты. До закрытія казеннокъ въ Саратовѣ въ среднемъ за мѣсяць регистрировалось до 130 уголовныхъ преступленій. Въ іюлѣ, послѣ закрытія казеннокъ, число преступленій уменьшилось до 60-ти. Въ общемъ, по заявленію начальника сыскной полиціи, преступность въ городѣ уменьшилась на 65⁰/. Приютъ для

алкоголиковъ пусть. Береговые рабоче пріодѣлись и шлютъ деньги на родину. Покушенія на самоубійство прекратились».

Изъ Ярославля: «По статистикѣ городскихъ судей видно, что съ 18-го іюля по 16-е августа по ст. 38 уст. о нак. имѣлось въ производствѣ всего одно дѣло. Раньше за такой же промежутокъ времени было свыше 200. Въ маѣ и іюнѣ въ полицейскихъ участкахъ зарегистрировано было 1.888 задержанныхъ за пьянство. Съ 18-го іюля по 17-е августа—только 32 пьяныхъ, изъ которыхъ 24 человекъ напились на пароходахъ».

Изъ Костромы: «Въ теченіе мѣсяца въ Костромѣ регистрируется въ среднемъ до 300 проступковъ и преступленій. Послѣ закрытія винныхъ лавокъ, т. е. за вторую половину іюля, въ обѣихъ полицейскихъ частяхъ города составлено всего 8 протоколовъ. Съ 18-го іюля по 18-е августа не было ни одного случая привлеченія за буйство или хулиганство. Раньше составлялось до 40 и болѣе протоколовъ по 38, 40 и 31-й ст.ст. уст. о наказ. За вторую половину іюля и первую половину августа по этимъ статьямъ не было ни одного привлеченія. Раньше при камерахъ для вытрезвленія въ первой полицейской части въ теченіе мѣсяца перебивало до 300 человекъ. Теперь же, начиная со времени мобилизаціи, полицейскія камеры абсолютно пусты. Въ общемъ, послѣ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ и пивныхъ и прекращенія продажи крѣпкихъ напитковъ, преступность понизилась на 95%. Случаи хулиганства, нарушенія общественной тишины и спокойствія прекратились совершенно».

Изъ Кіева: «Кіевъ съ 700-тысячнымъ населеніемъ отличается большой уголовной преступностью. Полицейскія учрежденія, ведущія статистику уголовныхъ преступленій, будучи заняты военными дѣлами, за послѣдній мѣсяць сводки не дѣлали. Поэтому точныхъ цифръ нѣтъ. Но всѣ еднотомно отмѣчаютъ рѣзкое паденіе числа уголовныхъ преступленій за послѣдній мѣсяць. Начальникъ сыскной полиціи заявилъ вашему корреспонденту, что обыкновенно за мѣсяць въ Кіевѣ регистрируется 2—3 убійства и 3—5 покушеній на убійства. За истекшій мѣсяць ни убійствъ, ни покушеній на убійство не зарегистрировано. Совершенно не наблюдалось скандаловъ въ ресторанахъ и трактирахъ. Камеры для вытрезвленія пусты. Число мелкихъ уголовныхъ преступленій—кражъ, мошенничествъ, проявленій хулиганства и безчинства—значительно уменьшилось. Владѣльцы фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній единодушно заявляютъ вашему корреспонденту, что закрытіе винныхъ лавокъ сократило прогульные дни, повысило интенсивность труда, устранило ссоры, дразги и пререкавія и вообще создало мирную, трудовую атмосферу. Исчезли обычныя сцены въ дни получекъ, когда жены рабочихъ при конто-

рахъ поджидали мужей, перехватывая полочки изъ опасенія, что мужья пропьютъ заработокъ. Сами рабочіе указываютъ, что въ ихъ личной жизни исчезли семейныя сцены, избіенія женъ и дѣтей и взаимныя столкновения. Въ обществѣ «скорой медицинской помощи», неизмѣнно вызываемой полиціей на происшествія, вашему корреспонденту заявили, что, благодаря закрытію питейныхъ заведеній, преступность и особенно хулиганскія безчинства поразительно уменьшились».

Въ такомъ же родѣ телеграммы изъ Ростова-на-Дону, изъ Н.-Новгорода и чуть ли не изъ всѣхъ городовъ Россіи. И отовсюду восторженные извѣстія о волшебной перемѣнѣ лица провинціи, о чудесныхъ и мгновенныхъ улучшеніяхъ въ быту, въ трудѣ, въ уличномъ и общественномъ порядкѣ, о сказочномъ уменьшеніи преступности, объ улучшеніи народнаго здравія, о вытрезвленіи не только тѣла, но и духа населенія и о повсемѣстной радости и благодарности за прекращеніе алкогольнаго отравленія.

Можетъ быть, итоги корреспондентовъ слишкомъ поспѣшны и преувеличены, но несомнѣнно, что опытъ съ радикальнымъ вытрезвленіемъ Россіи оказался поразительнымъ по своимъ результатамъ.

Очевидная польза этой мѣры и всеобщія мольбы населенія, видимо, склонили правительство продолжить опытъ. Отсюда остается еще одинъ рѣшительный шагъ къ окончательному изгнанію алкоголизма изъ Россіи. И это была бы такая великая внутренняя побѣда, что, какъ бы ни закончилась наша внѣшняя война, одинъ этотъ неожиданный и побочный результатъ военной грозы могъ бы, въ значительной степени, окупить страданія и жертвы войны.

И. Жилкинъ.

ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНОСТИ.

26-го іюля, въ памятномъ засѣданіи Государственной Думы представитель польскаго коло воскликнулъ, при бурномъ одобреніи всей залы: «Разъединенные территоріально, мы въ чувствахъ своихъ и симпатіяхъ къ славянамъ должны составлять единое цѣлое... Дай Богъ, чтобы славянствомъ, подъ главенствомъ Россіи, былъ данъ тевтонамъ такой же отпоръ, какъ пять столѣтій тому назадъ Польшей и Литвой былъ имъ данъ при Грюнвальденѣ. Пусть наша кровь и ужасы братоубійственной для насъ войны приведутъ къ соединенію разорваннаго на три части народа». Аналогичныя чувства выска-